УДК 82.0
DOI 10.52452/2658-7475-2026-3-31-207-212

# «КОГДА МЫ В РОССИЮ ВЕРНЕМСЯ…» [1]

(Д.В. Краснов. От Алданова до Яновского. Двенадцать литературных портретов русского зарубежья. – Москва: Nouveaux Angles: Бослен, 2025)

© 2026

***М.Ю. Гапеенкова***

Гапеенкова Марина Юрьевна, SPIN-код: 9131-4572, ORCID: 0000-0002-0463-2350, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), marinagapeenkova@gmail.com

*Статья поступила в редакцию: 29.07.2026*
*Статья принята к публикации: 12.09.2026*

В рецензии дается характеристика книги Дениса Краснова «От Алданова до Яновского. Двенадцать литературных портретов русского зарубежья» (2025), представляющей читателю серию очерков о выдающихся писателях эмиграции первой волны.

*Ключевые слова*: Денис Краснов, русское зарубежье, русская литература, литература первой эмиграции.

Наследие русского зарубежья доступно широкому кругу читателей уже более трех десятков лет, однако то посмертное возвращение, о котором мечтали представители эмиграции первой волны, все еще в полной мере не состоялось, и русская литература, по выражению Романа Гуля, по-прежнему живет одвуконь [Гуль 1973, с. 3]. Возможно, временной и культурный разрыв слишком велик, и вернуть Россию прошлого России современной уже невозможно, однако, как писал Ренэ Герра, сегодня России эмигрантская история и культура

[1] Стихотворение Георгия Адамовича.

нужны как никогда [Герра 2015, с. 455–456]. Книга Дениса Краснова «От Алданова до Яновского. Двенадцать литературных портретов русского зарубежья» посвящена писателям-эмигрантам, чей вклад в сохранение и приумножение наследия русского искусства, хотя и неоспоримый, все еще недооценивается. Эта двойственность определяет задачу автора: вернуть читателю на долгие годы потерянную и все-таки неотъемлемую часть национальной культуры.

Замысел книги оптимистичен: перефразируя Зинаиду Шаховскую, Денис Краснов утверждает, что писатели эмиграции «осуждены» на возвращение [Краснов 2025, с. 9], и начинает «разговор» со своими героями и читателями о неизбежности и необходимости такого возвращения. В качестве «собеседников» выбраны двенадцать литераторов, чьи судьбы и творчество становятся иллюстрацией богатства и разнообразия литературы первой эмиграции. Каждому литератору посвящена отдельная глава, знакомиться с ними можно в любом порядке, однако очерки построены таким образом, что законченность каждый портрет обретает только рядом с другими, и все они вместе формируют совместный литературный портрет русского зарубежья. Такой эффект создает своего рода символическую параллель: главы книги как часть единого текста – литература русского зарубежья как часть единой русской культуры. Д. Краснов не уходит и не позволяет читателю уйти от осознания не только трагедии разрыва, но и собственной роли в его преодолении. Вероятно, поэтому финальная часть книги («Вместо заключения») драматургична: мы присутствуем при длящейся трагедии и можем выбрать, какой будет наша читательская или авторская роль. Денис Краснов свою роль выбрал: в книге он стремится сделать очевидной «невидимую связь двух русских культур» [Герра 2004, с. 176], рассказать «о самом важном из той жизни, которая уже никогда не вернется, но без которой не было бы и нас с вами, и той страны, где мы живем» [Краснов 2025, с. 8].

Идея возвращения героев очерков (Марк Алданов, Александр Амфитеатров, Владимир Вейдле, Гайто Газданов, Роман Гуль, Дон-Аминадо, Александр Куприн, Антонин Ладинский, Михаил Осоргин, Федор Степун, Зинаида Шаховская, Василий Яновский) и идея диалога между ними, провозглашенные в предисловии, реализуются и в структуре книги, и в манере создания портретов. В названии каждой главы дается характеристика героя и фиксируется доминанта его судьбы, как видит ее Денис Краснов: «Прошедшее и непреходящее

Федора Степуна», «Владимир Вейдле: на страже неумирающего искусства», «Вольный критик Гайто Газданов» и др. В каждой главе это авторское видение подкреплено цитатами и упоминаниями источников, которые дают читателям возможность узнать, как герои «Двенадцати портретов» воспринимали друг друга, и познакомиться с более широким контекстом литературы, философии, богословия и мемуаристики русского зарубежья. Авторский стиль, голос и позиция при этом очевидны, но первый план остается за героями: выбранные Д. Красновым цитаты становятся элементами диалога героев друг с другом, что-то объясняют в их биографии и одновременно побуждают читателей двигаться дальше, расширяя и перспективу портрета, и границы книги. Такое расширение контекста присутствует в каждом очерке. В случае Гуля это контекст политический, в случае Амфитеатрова контекст памфлета, в случае Степуна контекст русской и немецкой философии и т.д. Мы склонны видеть в этом приеме еще одну символическую параллель: расширение книги в исторический контекст эпохи – включение литературы русского зарубежья в контекст не только русской, но и европейской культуры. Таким образом в «Двенадцати портретах» акцентируется значение литературы русского зарубежья, выходящее далеко за пределы контекста жизни диаспоры, ностальгии, известных исторических событий или «прошлого» культуры, интересного лишь специалистам и коллекционерам.

Направляющими для читательского внимания становятся не только цитаты и заголовки, но и хроника жизни и перечни основных произведений, помещенные в финалах глав. Денис Краснов выбирает факты и произведения, которыми его герои запомнились и вошли в историю. Читатель узнает об их увлечениях, образе мыслей, занятиях, сопутствующих литературному творчеству. При этом оценочных суждений автор избегает, иногда задает вопросы, начинает некий ретроспективный диалог, иногда словно не договаривает и дает «говорить» самим героям (например, в очерке, посвященном Яновскому), стремясь создать впечатление живой, а не оставшейся в прошлом жизни.

Такое впечатление при прочтении книги действительно возникает. Так, в очерке о Куприне создается образ русского писателя-европейца, жизнь которого протекала в сложном и неоднородном пространстве между Россией и Парижем, а смерть отчасти возвратила со-

ветской России европейский и эмигрантский Париж. В очерке, посвященном Зинаиде Шаховской, на время оставлена пространственно-временная тема рассеяния, но вводится тема общей европейской жизни (участие во французском Сопротивлении, орден Почетного легиона, романы на французском языке, Премия Парижа) и развивается диалог в том числе с теми «собеседниками», которые не стали главными героями книги (о. Александр Шмеман, Алексей Ремизов, о. Сергий Булгаков, Георгий Адамович, Владимир Набоков). Глава о Михаиле Осоргине расширяет план историко-культурный (Аксаковы, Николай Бердяев, Борис Зайцев, Владислав Ходасевич, Павел Муратов, Борис Грифцов, Алексей Дживелегов, Евгений Вахтангов и его «Турандот», Русский драматический театр Корша) и актуализирует план политический, который дополняется и усложняется в следующих главах, в особенности посвященных Роману Гулю, Александру Амфитеатрову и Антонину Ладинскому. Биографии Марка Алданова и Гайто Газданова рассказывают не только о фактах их жизни, но и об истории как таковой, о «роли случая» в ней, о писательстве и литературной критике, о художественном значении эмигрантской литературы и о ее «русском понимании» [Газданов 2009, с. 750].

Присутствует в «Двенадцати портретах» и обыденный контекст эмигрантского существования – в очерках о Дон-Аминадо и Василии Яновском, хотя обыденность эта не одинакова. В главе, посвященной Яновскому, Д. Краснов, следуя выбранной линии, не дает оценки своему герою, но через отзывы современников и фрагменты из знаменитых «Полей Елисейских» выстраивает (в том числе через «диалог» с Георгием Адамовичем) параллель между сырым материалом художественных текстов Яновского и грубым бытом его мемуаров, в которых ткань искусства окончательно разорвана. Глава, посвященная Дон-Аминадо, иная. Быт эмиграции здесь – повод для смеха, но смех этот такого рода, о котором писала Тэффи в своей «Ностальгии», поэтому и очерк о Дон-Аминадо – это очерк о страшной цене, которой оплатили писатели-эмигранты свою свободу.

Отдельного внимания заслуживают очерки о Федоре Степуне и Владимире Вейдле, представляющие читателю не столько биографию фактическую, сколько своеобразную биографию духа. Русский культурный контекст («Величайшее счастье всей моей жизни – Россия» [Степун 1990, с. 57]), как и европейский (Эдмунд Гуссерль, Генрих Риккерт, Георг Зиммель для Степуна, Поль Клодель, Поль Валери, Томас Стернз Элиот, Шарль Дю Бо для Вейдле), для понимания обоих

авторов важны, но даже они не доминируют в тех образах философа и поэта, которые удается создать Денису Краснову. Автор не напрасно цитирует строки о. Александра Шмемана, посвященные памяти Владимира Вейдле [Краснов 2025, с. 107]: пожалуй, не будет преувеличением утверждение, что само наследие русского зарубежья – это *поистине чудесное воплощение культуры*, которая стала для изгнанников *прекрасным и светлым домом*.

Завершающие книгу указатель имен и список иллюстраций в таком контексте воспринимаются как финальный штрих к портрету русского зарубежья: десятки фамилий, ссылки на архивы, музеи, частные собрания и неустановленных правообладателей – это не только традиционная справочная информация и юридический маркер, но и маркер утраты памяти, который побуждает читателей вернуть наследие русского зарубежья в круг своего чтения и осмысления [Краснов 2025, с. 9]. Денис Краснов в такое возвращение верит, и, завершая разговор о его книге и разделяя надежду на воссоединение России с ее прошлым, мы повторим вслед за Владимиром Вейдле: что бы ни ждало впереди, мы знаем, что это *было* [Вейдле 1956, с. 107].

**Источники**

**Краснов 2025** – Д.В. Краснов. От Алданова до Яновского. Двенадцать литературных портретов русского зарубежья. М., 2025.

**Литература**

**Вейдле 1956** – Вейдле В. Задача России. Нью-Йорк, 1956.

**Газданов 2009** – Газданов Г. О молодой эмигрантской литературе // Собрание сочинений: В 5 т. Т. 1. Романы. Рассказы. Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки. М., 2009.

**Герра 2015** – Герра Р. О русских – по-русски. СПб., 2015.

**Герра 2004** – Герра Р. Они унесли с собой Россию… Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920 – 1970). СПб., 2004.

**Гуль 1973** – Гуль Р. Одвуконь. Советская и эмигрантская литература. Нью-Йорк, 1973.

**Степун 1990** – Степун Ф. Бывшее и несбывшееся: В 2 т. Т. 1. Лондон, 1990.

# «WHEN WILL WE RETURN TO RUSSIA…»

(D.V. Krasnov. From Aldanov to Yanovsky. Twelve Literary Portraits of the Russian Diaspora. – Moscow: Nouveaux Angles: Boslen, 2025)

***M.Y. Gapeenkova***

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The review presents the Denis Krasnov's book "From Aldanov to Yanovsky. Twelve Literary Portraits of the Russian Diaspora" (2025). The publication collects essays dedicated to famous writers of the first wave of the Russian emigration.

*Keywords*: Denis Krasnov, Russian Diaspora, Russian literature, literature of the first wave of the Russian emigration.